

Глава 4: Конец и рождение

Многие из воинов Оттона, застигнутые врасплах битвой, даже не надели кольчуги, а только кожаные налокотники и наколенники, шлемы и поспешно схватили круглые щиты и боевые топоры, чтобы вступить в бой. По иронии судьбы стрела попала Отто в левую руку - в то место, которое прикрывала лишь тонкая одежда.

Боль не помогла ему унять гнев. Он яростно выдернул стрелу, не обращая внимания на кровотечение, и продолжил командовать своими войсками для атаки. Его брат был самым храбрым среди них.

"Брат! Ты в порядке?!" Ожье, беспокоясь о раненом брате, громко позвал его.

"Ожье, продолжай сражаться и уничтожь этих проклятых лучников!"

"Понял! Я отрежу им пальцы, которыми они натягивают луки!"

Ожье уверенно вел за собой воинов в состоянии транса, возможно, не боясь смерти, ведь смерть в бою - единственный путь в Валгаллу. Конечно, прожить мужественную жизнь и мирно уйти из жизни в окружении потомков тоже вело в Валгаллу.

"В этот момент вождь Готланда осознал всю тяжесть ситуации. Скандинавы" обладали грозной боевой мощью, как элитный отряд, и все происходящее казалось ловушкой. Он даже опасался, что скандинавы вскоре вступят в войну с датчанами. Что станет с Готландом, оказавшимся в центре событий?

Но теперь это его уже не волновало. Видя, что его люди почти все погибли, а те немногие, кто поднялся в чине, потеряли возможность спастись, он понял, что сдаваться нельзя - они его не пощадят.

Поэтому он решил сражаться до смерти, веря, что после смерти валькирии приведут его к Одину в Валгаллу. Да, даже спустя столетия те, кто остался на Готланде, как и племя Рос на севере, все еще почитали Одина.

Огир сражался на мелководье, поражая многочисленных врагов и становясь похожим на дикого зверя. В минуту отчаяния вождь, вооруженный коротким копьем, бросился на самого

храброго воина. Застигнутый врасплох, Ожье в шоке смотрел, как копьё пронзает его тело.

"Это ты!" В ярости Ожье из последних сил размогил череп своего противника, а затем бессильно упал в море.

Внезапно разразилась битва в стиле викингов, которая закончилась так же быстро, как и началась. Племя Рос, насчитывавшее 700 человек, одолело высадившихся на берег готландцев. Всего десять человек погибли и двадцать были ранены, и это была решающая победа.

Воины праздновали, особенно их вождь Отто, который, как и его тезка, происходящий от Одина, казалось, обрел некую силу, одержав такую победу с минимальными потерями. Но действительно ли это была победа Оттона?

Его брата, едва живого, вытащили на берег. Отто, который не плакал уже целую вечность, теперь горько рыдал.

"Брат... не печалься обо мне..."

"Нет! Ты будешь в безопасности"

"Не... будь глупцом. Я уже вижу, как Брунгильда зовет меня, я вижу колесницу, она манит меня"

Ожье, галлюцинируя в последние минуты жизни, не боялся смерти и верил, что присоединится к Одину в Валгалле.

"Брат, я беспокоюсь только об одном. Мой сын, пожалуйста, позаботься о нем, научи его"

"Да, я буду"

Когда Отто закончил говорить, ясные голубые глаза Ожье потускнели.

"Он принял призыв валькирий", - Отто бережно положил тело брата и встал, обращаясь к своим измученным воинам: "Мы должны вернуть наших павших братьев домой. Мы должны забрать все имущество врага, особенно его оружие и потерянные корабли. Мы вернемся в наше племя, чтобы рассказать старейшинам и молодым о нашей битве и жертвах. Пойдем, покончим с этим".

Что еще можно было сделать, кроме как принять все это?

Таков был образ жизни викингов, будь то готландцы, скандинавы или племя Рос. Борьба и

самопожертвование уживались в скудных на ресурсы "темных землях" Скандинавии и ее сложных заливах. Люди могли выжить только таким образом.

Отто, погруженный в боль от потери брата, не мог больше показывать горе своим людям. Он быстро перевязал рану тканью и продолжил плавание. Тем временем в небольшой бухте в центральной части протяженного Скандинавского полуострова, родине племени Рос, жили около восьми тысяч человек, в основном представители племени Рос, сохранившиеся на протяжении многих поколений, а также тысячи тех, кто бежал от других племен и решил сосуществовать с ними. Теперь они были единым целым.

Люди с нетерпением ждали возвращения своего вождя с изобилием товаров, особенно его жена Ния, которая почувствовала признаки беременности после отъезда мужа. Возможно, ребенок родится вскоре после возвращения отца, и действительно, на свет появился здоровый мальчик.

Это был необыкновенно красивый и уникальный мальчик. После короткого испуга его ярко-голубые глаза с любопытством рассматривали все вокруг. Ния обожала своего сына, своего третьего ребенка. По трагической случайности ее первый ребенок утонул, а второй погиб, охотясь на белого медведя. После пережитого горя Ния безмерно дорожила этим ребенком, готовая отдать ему всю свою любовь. Его спокойная манера поведения восхищала ее.

Но одна из старейшин племени почувствовала что-то необычное. В тихий момент она открыла Ния и ребенку свой сон: "Дорогая Ния, возможно, это пророчество Одина. Твой ребенок необычен, он как будто не от мира сего. Он принесет нам величие, светлое будущее и уведет нас из этой дикой страны". Старейшина произнес много лестных слов, которые Ния поначалу приняла, но не до конца поверила. Мог ли Один действительно благословить ее ребенка пророчеством?

Но со временем Ния все больше замечала уникальность своего ребенка. Теперь, став старше и имея счастье иметь здорового ребенка, она наблюдала за его ясными глазами, которые, казалось, понимали ее слова, как будто он родился с мудростью и собственными мыслями.

В их палатке из дерева и звериных шкур Ния была приятно удивлена тем, как легко ухаживать за ребенком. Хотя он не умел говорить, различные ворчания сигнализировали ему о необходимости поесть или сходить в туалет.

Всего за пять дней ребенок заметно подрос, и между Нией и ее сыном установилось молчаливое взаимопонимание. Об этом быстро узнало все племя, и беловолосая старейшина, которая первой заметила аномалию, стала более уверенной в своих первоначальных суждениях.

Разнеслась весть о том, что сын вождя Отто благословлен Одином и станет вождем племени, принеся ему процветание.

Этот ребенок действительно был необычным. Теперь, находясь в крошечном теле, Лю Ли

смотрел на мир мутными глазами, столкнувшись с абсурдной реальностью: он путешествовал во времени и стал младенцем.

У окружающих его странных людей были нордические лица, они говорили на чужом и одновременно знакомом языке. Окружающая обстановка была примитивной, как в древние времена. Это действительно было прошлое! Всего через несколько дней он был уверен, что женщина, державшая его на руках, была его матерью, а сам он находился в большой заливной деревне.

Время от времени мать выводила его на улицу, и Лю Ли с опаской наблюдал за всем происходящим, ощущая на лице холодный ветер и соленый воздух. Ния специально показывала своего чудесного ребенка как можно большему числу людей, и Лю Ли стал свидетелем удивительных сцен.

У захудалого причала стояли корабли с высокими парусами и характерными драконьими головами - знаковые баркасы викингов. Лю Ли увидел множество воинов с голубыми глазами и светлыми волосами, которые всегда носили на спине раскрашенные круглые щиты, а на поясе - короткие мечи, топоры или кинжалы.

"Они викинги, а я... я тоже викинг?" Лю Ли пришлось смириться с этим абсурдным фактом. Он, инженер, должен был стать таким же воином-викингом, как эти скандинавы.

Отчаянно сражаться? Нет! Разве мудрость не была бы лучшим выбором? Но раз уж так вышло, он должен был выжить.

Выжить... просто выжить...

<http://tl.rulate.ru/book/100970/3467083>